

Битва за автозавод

60 лет назад в июне 1943 года наш автомобильный завод пережил серию самых ожесточенных налетов немецкой авиации. Являясь одним из крупнейших предприятий г. Горького, производившим различную боевую технику для Красной Армии, он с ноября 1941 года периодически подвергался бомбардировкам. После этого в течение года, несмотря на постоянное усиление противовоздушной обороны города, немецкие самолеты много раз появлялись в небе и причиняли автозаводу новые разрушения. Однако героическими усилиями рабочих они быстро устранялись, и предприятие продолжало бесперебойно отправлять на фронт танки, самоходные установки и "катюши".

И вот в июне 1943 года, готовясь к летнему наступлению под Курском, немецкое командование решило нанести массированный удар по промышленным центрам Поволжья, в т.ч. по Горькому. На этот раз противник намеревался не просто нанести повреждения нашему автогиганту, а раз и навсегда стереть его с лица земли.

К сожалению, наша разведка не располагала никакими данными о подобных планах врага и не смогла помочь ПВО заранее подготовиться к отражению налетов. Кроме того, длительное отсутствие бомбардировок, успешное наступление Красной Армии прошедшей зимой и отдаленность линии фронта от границ области способствовали ослаблению бдительности и самоуспокоению. На некоторых предприятиях укрытия и противопожарные водоемы стали приходить в запустение, пожарный инвентарь растаскивался, обучение работников действиям во время бомбежек было пущено на самотек. В жилом секторе ночные дежурства не соблюдались, часто нарушалась светомаскировка.

В мае 1943 года немцы запустили дезинформацию о том, что 5-6 июня готовится массированный налет люфтваффе на Москву. Но вечером 4 июня 45 двухмоторных бомбардировщиков "Хейнкель-111" из эскадр KG-27 и KG-55 поднялись с аэродромов люфтваффе в районе Орла и Брянска и взяли курс на Горький. На этот момент для защиты города в составе ПВО имелись крупные силы: 433 зенитных

орудия среднего калибра, расположенные в трех секторах, 231 зенитный прожектор, а также 47 истребителей, базировавшихся на аэродромах в Стригине, Правдинске и Дзержинске. За оборону 2-го сектора ПВО, в котором находился и автозавод, отвечал 784-й зенитный артполк, орудия которого находились на расстоянии 5-7 километров от обороняемого объекта, а некоторые батареи располагались вокруг предприятия и на его территории.

В 23.40 в городе была объявлена воздушная тревога. Первыми открыли огонь зенитки 742-го ЗАП, затем начала стрелять артиллерия всех секторов, ставя на предполагаемом курсе самолетов неподвижную огневую завесу. Вскоре на высотах 4000-6000 метров появились "Хейнкели". Пройдя над кремлем, который был отчетливо виден и являлся прекрасным ориентиром, они повернули в сторону автозавода. Первая волна бомбардировщиков сбросила на парашютах осветительные "люстры", или САБы, которые освещали местность ярко-белым светом, а также зажигательные бомбы, четко обозначив цель для последующих групп бомбардировщиков, которые уже несли мины ВМ-1000, фугасные 70- килограммовые бомбы, осколочные и тяжелые зажигательные бомбы. В результате налета на завод были выведены из строя главный сборочный конвейер, рессорный цех и кузница №3. В районе было разрушено несколько домов и больница. Вспыхнули десятки пожаров, нарушились подача воды и связь. Потери понес и 784-й зенитный полк: несколько авиабомб разорвалось на позициях батарей, и бойцам впервые пришлось хоронить своих товарищей, в основном девушек, на автозаводском кладбище.

В ночь с 5 на 6 июня враг совершил второй налет, в котором участвовало 80 "Хейнкелей". Подходя к городу, немецкие самолеты рассредотачивались и на разных высотах с разных направлений входили в зону ПВО мелкими группами и в одиночку. Выключая двигатели, они бесшумно снижались к цели. Бывший командир взвода управления 784-го ЗАП Н. Егорычев вспоминал: "Светящиеся авиабомбы (а их сбрасывали сотни) обеспечивали противнику хорошую видимость района бомбометания, сами же самолеты врага были при этом не видны и не слышны". Такая тактика затрудняла наведение и централизованное управление зенитными батареями. Несмотря на интенсивный заградительный огонь, бомбардировщики из KG-27 и KG-55 вновь нанесли заводу и району большой ущерб. И хотя первый налет выявил много недостатков в организации ПВО, руководство корпуса не сделало своевременных выводов и не приняло мер по улучшению

противодействия налетам. Большинство жителей Автозаводского района стали по ночам уходить в леса, чтобы там пережидать бомбежки. Однако формирования МПВО, пожарные дружины и боевые пожарные расчеты оставались на месте и продолжали в последующие ночи вести жестокую битву за спасение завода.

В ночь с 6 на 7 июня был совершен третий и самый ожесточенный налет, в котором участвовало 157 самолетов. На этот раз разрывы зенитных снарядов встретили немцев уже на подходе к городу. Бомбардировщики нанесли ответный удар, и между ними началась настоящая дуэль. Вновь и вновь с разных направлений входили самолеты в воздушное пространство города и рвались к автозаводу. Очевидцы потом вспоминали, что немецкие самолеты атаковали завод волнами. Сначала сбрасывалось множество осветительных "люстр", партия самолетов с малой высоты обливала сооружения воспламеняющейся жидкостью (подобие напалма), затем сыпались зажигательные бомбы. И только потом начинались многочисленные взрывы фугасных бомб, в т.ч. сверхмощных, весом 2 тонны. Причем ударам подвергались не только цеха, но и жилые, административные здания.

Жительница Автозаводского района А. Белова вспоминала: "Самолеты то снижались, то взмывали, наводя страх на жителей". Некоторые из них даже обстреливали улицы района из пулеметов. Налет продолжался два с половиной часа. Расчеты зенитных орудий изматывались, не хватало боеприпасов, пожарные расчеты и группы самозащиты не успевали своевременно тушить очаги загорания. Зачастую им приходилось делать это прямо во время бомбежки. Июнь 1943-го выдался жарким, и пламя быстро распространялось по цехам, сооружениям, жилым и хозяйственным постройкам. В отчаянную схватку с огнем вступили десятки автонасосов, а также специальные пожарные поезда. Только в ночь с 6 на 7 июня погибло шестеро пожарных, многие получили ранения.

Всего на завод и прилегающую территорию было сброшено свыше 400 фугасных бомб. Пострадало 12 цехов, склады и депо. В жилых поселках были полностью или частично разрушены десятки домов, а также АТС, поликлиника, райисполком, центральный клуб, электроподстанция и отделение милиции. Пламя от пожаров было видно за десятки километров от города. Всего пострадало 232 человека, в т.ч. 81 погиб. После этого налета немецкое радио объявило об "уничтожении автомобильного завода в Нижнем Новгороде". Однако

в ночь с 7 на 8 июня вновь зазвучали гудки воздушной тревоги. Накануне были приняты срочные меры по переброске в район автозавода дополнительных зенитных орудий и боеприпасов к ним, была улучшена связь и система управления огнем. Изменили схему заградительного огня. На основных направлениях действий немецкой авиации создавались две линии завес на расстоянии 2-3 и 6-7 километров от автозавода. Более слаженно действовала и авиация. Некоторым истребителям удалось перехватить "Хейнкели" на подходе к городу. При этом старший лейтенант Б. Табарчук на своем МиГ-3 совершил таран, срубив хвост одному из бомбардировщиков. В результате основной группе вражеских самолетов не удалось прорваться к цели, и на многострадальный район упали всего 3 бомбы. В то же время зенитчикам благодаря слаженным действиям удалось сбить несколько бомбардировщиков. После этого в течение 8 и 9 июня продолжалось усиление 2-го сектора ПВО, защищавшего автозавод.

Прибывали новые орудия, на крышах цехов устанавливались пулеметы для стрельбы по низколетящим самолетам. Поэтому следующие налеты в ночь с 10 на 11, с 13 на 14 июня были встречены во всеоружии. Так, один "Хейнкель" из KG-55 уже на подходе к Горькому получил прямое попадание и рухнул на землю. Многие "люстры" стали сбиваться зенитной артиллерией. Советские истребители неоднократно атаковали бомбардировщики, в т.ч. и на отходе.

Тем не менее бомбы продолжали падать на завод и прилегающую территорию, а значит, отчаянная борьба продолжалась. Пожарные и группы самозащиты тушили пожары, обезвреживали десятки невзорвавшихся бомб, медсестры оказывали помощь раненым. При этом, несмотря на большие разрушения, предприятие продолжало работать. По утрам рабочие приходили на пепелища и начинали разбирать завалы после ночных налетов. Сортировали исковерканные оплавленные инструменты, ремонтировали искореженные станки. Бывший 2-й секретарь обкома С. Киреев вспоминал увиденную им картину: "Тут под брезентовым навесом работает несколько станков, там под открытым небом трудятся сборщики, работает кузница, открытая всем ветрам". Можно только подивиться трудовому героизму тружеников автозавода, продолжавших работать в этих совершенно немыслимых условиях.

Последний седьмой налет состоялся в ночь с 22 на 23 июня. На этом июньская битва за автозавод закончилась. Всего в ходе семи налетов немецкая авиация совершила около 645 самолето-вылетов на

бомбардировку г. Горького, сбросив на него 1631 фугасную и большое количество зажигательных бомб. Большая часть их упала на автозавод, Соцгород и прилегающую к ним территорию. По официальным данным погибло 282 человека, было ранено свыше 500. Сбито 14 самолетов, из них зенитными батареями — 8, истребителями — 6. Несмотря на героические усилия всех звеньев ПВО, автозавод был практически полностью разрушен, сильно пострадал и жилой сектор. Уцелело достаточно много станков, но у них полностью выгорела электропроводка. Специалисты дали заключение, что на восстановление завода потребуется два года непрерывных работ.

Восстановительные работы начались уже во время бомбежек, под открытым небом заработали кузницы и литейный цех. После 12 июля к работам были привлечены не только заводы г. Горького, но и ряда других городов. Строители, монтажники приезжали из Сибири, Средней Азии и других мест страны. Работали по 12-14 часов без обедов и выходных. Как вспоминала бывший прораб автозавода Н.Вяткина, прорабскому участку, который она возглавляла, за одни сутки приходилось укладывать рубероид в три слоя на площади 6000 кв. метров! А ведь работу в основном выполняли женщины и подростки. В результате уже через 4 месяца после налетов возрожденный Горьковский автозавод заработал на полную мощность. 28 октября 1943 года И.Сталин получил рапорт о восстановлении предприятия.

Источник:

- 1) Баженов Н. Битва за автозавод : [о бомбежках автозавода в годы войны] / Дегтев Д. // Автозаводец. – 2003. – 20 июня. – С. 2. – Продолж. Следует**
- 2) Баженов Н. Битва за автозавод : [о бомбежках автозавода в годы войны] / Дегтев Д. // Автозаводец. – 2003. – 21 июня. – С. 2. – Нач. 2003, 20 июня**